

**СУБЪЕКТИВНОЕ
ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО И ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС:
РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ**

Ревина И.В., Папутина О.С., Чеботарева И.Н.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Курская область, Российская Федерация

В статье дается общая характеристика субъективного права личности, исследуется категория общественного или публичного интереса, раскрыто содержание субъективного публичного права в сфере уголовного судопроизводства, рассмотрены средства и способы обеспечения защиты субъективных публичных прав.

Ключевые слова: субъективное право; публичность; интерес; отказ от субъективного публичного права; уголовное судопроизводство

**SUBJECTIVE PUBLIC LAW AND PUBLIC INTEREST:
DIFFERENTIATION OF CONCEPTS**

Revina I.V., Pashutina O.S., Chebotareva I.N.

Federal State Educational Institution of Higher Education “Southwest State University”, Kursk, Kursk region, Russian Federation

The article gives a general description of the subjective right of an individual, examines the category of public or public interest, reveals the content of subjective public law in the field of criminal proceedings, examines the means and methods of ensuring the protection of subjective public rights.

Keywords: subjective law; publicity; interest; rejection of subjective public law; criminal proceedings

В общей теории права Г. Еллинек первым ввел понятие «субъективное публичное право», при этом отграничив его от юридической обязанности. Он доказал различие частного и публичного субъективного права, отрицая наличие «естественной», свободной воли субъекта в последнем [1].

Более комплексное изучение отличительных особенностей субъективного частного права от субъективного публичного характерно для конца XIX – начала XX в. Взгляды Г. Еллинека нашли свое развитие в трудах А.И. Елистратова, А.А. Рождественского и ряда других. По мнению А.И. Елистратова, «публичное право предъявляет свои требования к должностным лицам и к гражданам во имя общего блага и, таким образом, заставляет их класть в основание своей публичной деятельности момент общественного долга.... момент долга, или обязанности, продолжает сохранять в публичном праве доминирующее значение. Сама возможность использовать публичное правомочие в большем или меньшем объеме либо совсем его не использовать подчинена этому моменту. Известным требованиям общественного долга подчинены публичные права не только власти, но и граждан» [2, с. 6].

В последующем в России данной проблематикой занимались такие ученые, как В.Н. Дурденевский, Б.А. Кистяковский, Г.Ф. Шершеневич, Н.М. Коркунов и др.

Проанализировав высказывающиеся в научной литературе подходы относительно сущности данного института, можно дать следующую характеристику его содержанию в уголовно-процессуальном праве.

Субъективное право в уголовном судопроизводстве предполагает, во-первых, урегулированность нормами права, что дает основание отделить юридические права от иных прав (моральные, организационные и т.д.); во-вторых, принадлежность права участнику уголовно-процессуальных отношений, регулируемых нормами уголовно-процессуального права; в-третьих, относимость права к сфере уголовного судопроизводства посредством закрепления в процессуальном статусе участника определенных прав и обязанностей.

Иными словами, каждый участник уголовного процесса наделен субъективными правами, т. е. юридической возможностью действовать в целях осуществления тех или иных интересов [3].

Основание возникновения субъективного права обусловлено моментом приобретения соответствующего процессуального статуса участником уголовно-процессуальных отношений. Так, по делам частного обвинения данное право возникает с момента принятия судом заявления о преступлении от потерпевшего, равно как и его законного представителя или представителя в порядке установленном УПК РФ, а по делам частного-публичного и публичного характера, соответственно, с момента возбуждения уголовного дела.

Как справедливо подчеркивается в юридической литературе, субъективные права выступают формой выражения свободы индивида в уголовном судопроизводстве, определяют вид и меру поведения участников уголовного процесса, служат средством удовлетворения их интересов, обеспечивают сочетание интересов личности и интересов общества, корреспондируют в рамках правового отношения обязанности, позволяют частным лицам участвовать в делах государства [4, с.42].

Субъективное право личности в уголовном процессе может быть направлено на обеспечение своего личного (индивидуального) интереса, так и на реализацию интереса общественного или публичного.

Общественный интерес, содержание которого составляет интерес личности, государства, общества, обеспеченный действиями органов государственной власти, приобретает характер публичного.

Следовательно, публичный интерес в уголовном процессе обусловлен не столько интересами конкретной личности, как интересами общества в целом, составляет основу уголовно-процессуальных отношений, выражает взаимодействие государственной власти и частных лиц.

Содержание публичного интереса раскрывается посредством назначения уголовного судопроизводства. Для общества в целом, как и для каждого его гражданина весьма важно, чтобы права и сво-

боды личности в уголовном процессе были надлежащим образом обеспечены и защищены. При этом не имеет значения ее процессуальный статус.

Обеспечивать публичные интересы могут любые участники уголовного процесса, но в первую очередь должностные лица и государственные органы, реализующие свои процессуальные обязанности в силу служебного долга.

Исходя из этого, средствами защиты данного интереса могут выступать правомочия должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, а также субъективные публичные права и обязанности частных лиц в уголовном процессе.

Основу субъективного публичного права составляет обеспечение публичного интереса, выраженного через назначение уголовного судопроизводства в ст. 6 УПК РФ и предполагающего согласованный интерес общества, государства и отдельной личности, правовыми средствами.

Субъективные публичные права частных лиц представляют собой установленную законом возможность выполнения конкретных действий в интересах достижения цели уголовного судопроизводства, осуществление которых обеспечено закрепленной обязанностью органов государственной власти и их должностных лиц совершить определенные действия либо воздержаться от них.

По мнению А.И. Елистратова, субъективное публичное право состоит в возможности для управомоченного лица пользоваться юридическими средствами для осуществления своего или чужого интереса или какой-либо публичной функции [2, с.15].

В содержание субъективного публичного права, по мнению ученого, не входит свобода распоряжения, хотя и при определенных условиях данные права могут становиться диспозитивными, т.е. свойство распоряжаемости приобретает ими.

Иными словами, субъективное публичное право можно определить как меру разрешенного поведения участника процесса, обеспечиваемого государством. Не могут являться субъективными публичными правами такие права участников процесса, реализа-

ция которых не гарантирована уголовно-процессуальным законом. Так, признается недопустимым обжалование действий следователя, дознавателя, которые не гарантированы правом на обжалование.

Для субъективного публичного права характерно чувство общественного долга, именно его при реализации своих субъективных прав и должен принимать за основу участник уголовного процесса. Участникам уголовного процесса предоставлены правовые возможности реализовать субъективные публичные права, что не исключает обязанности перед иными участниками уголовного судопроизводства в частности и перед обществом в целом. Так, право потерпевшего давать показания по существу дела является его субъективным публичным правом, вытекающим из реализации публичного интереса.

Данное право реализуется в правоотношениях между субъектами, один из которых обладает властными полномочиями и определяет порядок и условия вступления в данные правоотношения иных лиц. К властным субъектам относятся государственные органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу.

Таким образом, реализация интереса личности, входящего в содержание публичного интереса, посредством выражения солидарности с государственной властью, направленной на достижение цели уголовного судопроизводства, может быть выражена в активной добровольной форме в виде реализации субъективных публичных прав, активной принудительной форме в виде исполнения обязанностей, пассивной принудительной форме в виде исполнения запретов.

Следовательно, отказ от публичных субъективных прав с позиции обеспечения общественных интересов не исключает негативного характера, поскольку государство в лице органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, заинтересовано в том, чтобы участники уголовно-процессуальной деятельности активно осуществляли свои процессуальные права.

В качестве способов обеспечения защиты субъективных публичных прав выступают как закрепление в уголовно-процессуальных нормах определенных прав и обязанностей, которыми наделяются субъекты данного правоотношения, так и установление ответствен-

ности государственных органов и должностных лиц за нарушения субъективных публичных прав.

В данных правоотношениях защита нарушенных субъективных прав осуществляется в основном по инициативе государства. Для защиты данных прав в одних случаях достаточно лишь отмены незаконного акта либо признания действий государственных органов и/или должностных лиц незаконными, в других же требуется восстановление нарушенных субъективных публичных прав.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00858

Список литературы

1. Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе. Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1997. 209с.
2. Елистратов А.И. Понятие о публичном субъективном праве. М.: Печатня А. Снегиревой, 1913. С. 6-15.
3. https://studref.com/666857/pravo/pravovoy_kompromiss_interesami_lichnosti_gosudarstva_obschestva_vyrazhenie_suschnosti_publichno_pravovoy_pr
4. Масленникова Л.Н. Субъективные права и юридические обязанности – внутрисистемные факторы, определяющие тенденции в развитии уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. №2 (42). С.38-46.

References

1. Alexandrov A.S. Dispositiveness in criminal proceedings. N. Novgorod: NYU of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1997. 209 p.
2. Elistratov A.I. The concept of public subjective law. M.: Printing A. Snegirevoy, 1913. P. 6-15.
3. https://studref.com/666857/pravo/pravovoy_kompromiss_interesami_lichnosti_gosudarstva_obschestva_vyrazhenie_suschnosti_publichno_pravovoy_pr
4. Maslenikova L.N. Subjective rights and legal obligations - intrasystem factors determining trends in the development of criminal proceedings // Bulletin of the University named after O.E. Kutafin. 2018. No. 2 (42). P. 38-46.